

Анна Антонова

Остановка «Любовь»

Москва 2016

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Антонова, Анна Евгеньевна.

А72 Остановка «Любовь»: [повесть] / Анна Антонова. — Москва : Эксмо, 2016. — 192 с. — (Только для девчонок).

ISBN 978-5-04-198234-8

Ирка с Денисом когда-то пробовали встречаться, но теперь они просто партнеры по фигурному катанию. Само собой получилось так, что от романтической встречи на катке и вспышки взаимной симпатии остались только приятельские отношения. Лишь в глубине души девушка не теряла надежды — когда-нибудь парень увидит в ней не просто друга. А где еще этому случиться, как не на спортивных сборах в пригороде Парижа! Поездка представлялась Ире волшебной сказкой, но, вопреки ожиданиям, ничего в их отношениях с Денисом не изменилось, да и город мечты почему-то не спешил делиться с ними своим очарованием. И тогда она решилась на необычные меры...

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова А., 2016
© Оформление.
ISBN 978-5-04-198234-8 ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ГЛАВА 1

Дождь в Париже

— Э

то и есть Елисейские Поля? — недоверчиво оглядывалась я.

— Я тебе говорил — ничего особенного, — усмехнулся Денис.

— Но это же просто улица! — продолжала недоумевать я.

— А ты что себе представляла — коров пасущихся?

— При чем тут коровы?

— Так поля же!

— Ты чем на экскурсии слушал? Елисейские Поля — это из греческой мифологии, загробный мир для избранных, где всегда все прекрасно.

— Да помню я, — отмахнулся Денис.

— Тогда проверяешь меня, что ли?

— Просто прикалываюсь, — снисходительно отозвался он.

Я обиженно замолчала и стала внимательно смотреть вокруг, надеясь все же проникнуться духом французской столицы и шармом самой красивой улицы мира. Мы уже миновали Нижние Елисейские Поля, действительно больше напоминавшие парк, где за деревьями едва просматривались изящные павильоны и дворцы, и вышли на так называемые Верхние.

Это был фешенебельный проспект, по обеим сторонам которого тянулись роскошные магазины знаменитых на весь мир марок, кафе, рестораны и кинотеатры. Проезжую часть от тротуара отделял ряд подстриженных деревьев с кронами идеально прямоугольной формы, создавая обманчивое ощущение парка. Мешало только то, что двигаться приходилось в плотном потоке — и навстречу, и в одном направлении с нами перемещалась масса народа. Надо было смотреть в оба, чтобы не толкаться и не наступать никому на пятки.

— Я в Париже, я в Париже, — пробормотала я себе под нос, надеясь, что самоуверенность поможет.

Остановка «Любовь»

— Никак не вставляет? — сочувственно спросил Денис.

— Вот Эйфелеву башню увижу — точно проникнусь, — пообещала я.

— Да, Эйфелева башня — единственное, что в вашем Париже есть стоящего, — согласился он. — А так — тот же Питер.

— Как ты можешь сравнивать? — возмутилась я. — Это же Париж!

— Не понимаю я всеобщего преклонения перед Парижем, — пренебрежительно заметил он. — С тем же успехом в Питер могли бы поехать. Смотри: Лувр — это Эрмитаж. Версаль — Петергоф. Триумфальная арка даже в Москве есть. Сена — Нева...

— Нотр-Дам — Исаакиевский собор, — язвительно подхватила я.

— Вообще-то я имел в виду Казанский, но Исаакий тоже подойдет, — хмыкнул Денис и продолжил: — Елисейские Поля — Невский проспект...

— На Невском деревьев нет, — угрюмо напомнила я.

— Так что, все отличие в деревьях?

— Не передергивай! И вообще — как ты можешь сравнивать копии и оригинал?

— Если копия ничем не хуже оригинала — почему бы и нет?

— Ты это нарочно говоришь, мне нагло! — исчерпав все аргументы, возмутилась я. — Хочешь испортить впечатления от Парижа?

— А у тебя уже появились впечатления? — заинтересовался Денис.

— Пока нет, — сникла я. — Никак не удастся почувствовать, что я в Париже!

— Вот и я о том же, — кивнул он.

Вяло пререкаясь, мы добрались до Триумфальной арки — Елисейские Поля закончились неожиданно быстро.

— Ух ты, Триумфальная арка, — восхищалась я скорее для вида.

— Да, ничего так, — для разнообразия согласился со мной Денис, разглядывая монументальное сооружение.

— На нее подняться можно, — сказала я, заметив на смотровой площадке фигурки людей.

— Зачем?

— «Осмотреть Елисейские Поля с высоты птичьего полета», — процитировала я путеводитель.

Остановка «Любовь»

— Если хочешь, можем подняться, — неожиданно предложил Денис.

— Кто ж нас отпустит? — протянула я, глядя на мелькающие впереди спины наших товарищей во главе с куратором Галиной Андреевной.

Мы немного отстали от группы, делая вид, будто гуляем по Парижу самостоятельно, и стараясь проникнуться его духом, но нам это упорно не удавалось.

— Мы же здесь не последний раз, — обнадежил Денис. — Наверняка еще приедем.

— И на арку полезем?

— Если не на арку, то уж на башню-то точно.

— Думаешь, нас на башню отпустят? — засомневалась я.

— На башню в любом случае надо будет подняться, — кивнул он. — Это единственное, что в Париже есть стоящего.

Я была с Денисом не согласна, но уже поняла, что доказывать обратное бесполезно. Оставалось порадоваться, что хоть какая-то достопримечательность его в Париже интересует.

Пока мы разглядывали арку, к нам подошли два парня, один из которых держал в руках карту, и что-то спросили по-английски.

— Сорри, — старательно заулыбались мы, разводя руками.

Парни понимающе покивали и пошли спрашивать других прохожих.

— Что они хотели? — заинтересовался Денис.

— Кажется, «Эйфел тауэр», — запоздало догадалась я.

— Что ж ты сразу не сказала? — упрекнул он. — Мы же знаем, где Эйфелева башня! Могли бы показать.

— Я сразу не поняла, до меня потом дошло, — неизвестно почему оправдывалась я.

— Ты если в следующий раз чего-нибудь не поймешь, спрашивай меня, — наставительно заметил Денис.

— Обязательно! — язвительно отозвалась я. — Что ж ты сам не расслышал, как они «Эйфел тауэр» спрашивают?

— Ты же лучше меня по-английски говоришь.

У него это прозвучало не комплиментом, а поводом для дополнительных обя-